На следующий день Гермиона снова проснулась раньше своих родителей. Забавно, как ее двухлетний метаболизм сделал это — или, может быть, ее родители просто не могли хорошо заснуть прошлой ночью. От нечего делать (ее несоответствующие возрасту подарки на день рождения остались почти нетронутыми после того, как гости ушли), она снова пошла в спальню родителей и забралась на их кровать, села и смотрела, как они спят.

Ее присутствие постепенно разбудило их. Мама перевернулась на бок и обеспокоенно посмотрела на нее, в ее глазах был невысказанный вопрос.

— Нет, не сон, — пискнула Гермиона.

Мама застонала и закрыла глаза.

— Простите, что разбудила вас, — сказала она, — но нам нужно пораньше вставать. Разговор с Дамблдором может занять некоторое время.

Мама и папа медленно встали с постели и собрались идти. Мама приготовила завтрак, а папа упаковал машину для однодневной поездки и собрал достаточно наличных («Лучше обменять хотя бы пятьсот фунтов, на всякий случай», — сказала Гермиона.) Гермиона пыталась помочь, но пока ей удавалось одеться сама, ее двигательные навыки были недостаточно хороши, чтобы делать что-то еще. Было немного неловко, что ей нужна помощь мамы, чтобы почистить зубы.

Дела шли нормально, правда, до тех пор, пока куча не зашла в машину, и она увидела коляску. — Эм… — сказала она, неловко начав.

— Есть проблемы, Гермиона? — спросил папа.

«Три, на самом деле. Во-первых, я не смогу так хорошо видеть из коляски, — сказала она. — Во-вторых, мне нужно уметь шептать тебе инструкции. Но самое главное, мне нужно иметь с тобой телесный контакт, чтобы ты мог видеть сквозь антимаггловские чары.

— Антимаггловские чары? он сказал.

— Ну, а как еще, по-твоему, нам спрятать вещи от магглов?

— И единственный способ увидеть магию — это прикоснуться к тебе?

«Не единственный способ, но единственный, который у нас есть прямо сейчас. Мы можем найти другой способ противостоять им несколькими способами, но проще всего будет просто спросить Дамблдора.

Папа вздохнул: «Ладно, тогда мы тебя понесем». Он поднял ее в автокресло. «Уф. Однако я уже

давно не пытался делать это весь день».

"Извиняюсь."

"Все в порядке. Мы обойдемся.

Гермиона нахмурилась, увидев, что ее пристегнули к автокреслу — оно казалось таким тесным, — но ничего не сказала. Она была слишком мала, чтобы использовать обычный ремень безопасности. Она обнаружила, что во многих смыслах быть двумя было еще более неудобно, чем она ожидала. Она была просто рада, что ее тело (едва) развито достаточно, чтобы пропускать приучение к туалету. Она не знала, смогла бы она справиться с этим.

Но все же они были отключены. Ее план был приведен в действие — буквально, когда они подъезжали к Лондону. Они нашли Чаринг-Кросс-роуд, и она направила папу к ближайшей к «Дырявому котлу» автостоянке (планировка улиц была такой же, как и в 1990-х). Когда они вылезли наружу, папа поднял ее на руки, прижав к своему левому плечу, чтобы она могла обнять его за шею одной рукой. Другая ее рука была свободна, и мама потянулась так, что смогла обхватить двумя пальцами ладонь. Некоторые женщины, которых они встретили на улице, улыбались и ворковали, как мило они выглядели.

Однако больше всего Гермиона была занята шепотом инструкций маме и папе. «Помни, ты уже будешь выглядеть подозрительно в маггловской одежде», — сказала она. — Наличие двухлетнего ребенка с вами будет означать, что вы магглорожденные, а не магглы, но война идет против нас обоих, так что, если кто-нибудь спросит, вы Дэниел и Эмма Грейнджер, полукровки из Дома Дагвортов. -Грейнджер. Вы оба потеряли свои палочки во время нападения и должны получить новые. Если они продолжат спрашивать, упомяните двоюродного дедушку папы Гектора. Это должно их заткнуть. Хозяина здесь зовут Том. Не разговаривай ни с кем, если в этом нет необходимости».

— Кажется, я понял, — сказал папа.

— Это место? — сказала мама, когда они подошли к маленькому пабу между книжным магазином и музыкальным магазином, который, похоже, никто из прохожих не заметил. Она отпустила руку Гермионы и быстро снова схватила ее с тихим вскриком, когда она, казалось, превратилась в заброшенную витрину магазина.

— Да, это оно, мама, — прошептала она. «А теперь послушай. Вещи станут странными, и, вероятно, они будут становиться все более странными весь день. Просто веди себя так, как будто все совершенно нормально».

— Ладно, совершенно нормально, — сказал папа. «Как будто все это нормально. Ладно, пошли».

На самом деле, внутри «Дырявого котла» по меркам захудалого паба все еще выглядело вполне

нормально, за исключением того, что все были одеты в мантии и ведьмины шляпы.

— Ладно, думаю, у нас все хорошо, — сказала Гермиона. Она отпустила мамину руку и опустила другую руку на папино плечо, обнаружив, что теперь они могут ясно видеть.

Папа слегка кивнул и подошел к бару. Несколько человек подозрительно посмотрели на вновь прибывших, но никто не заговорил с ними напрямую. — Извини, Том, — тихо сказал папа. Старый Том повернулся, чтобы посмотреть на них. Гермиона заметила, что у него все еще были зубы. «Мы с женой потеряли палочки во время последней атаки. Не могли бы вы открыть нам вход в Аллею?

— О, конечно, конечно, — сказал Том. Он обошел бар и пропустил их к задней части гостиницы. — Темные, темные дни, — пробормотал он. «Люди теряют свои палочки, исчезают, обнаруживаются мертвыми…» Гермиона была немного удивлена, что он может доверять такие сплетни людям, которых он не знал, но она вспомнила, что ее родители выглядели как явные магглорожденные. «Вы слышали о близнецах Преветт на прошлой неделе?» добавил он.

Гермиона замерла.

— Эм, нет, не могу сказать, что у нас есть, — сказал папа.

Том понизил голос до шепота. — Ну, они, конечно, мало что говорят, сэр, — сказал он, — но слухи исходят из определенных кругов — они говорят, что это пятеро Пожирателей Смерти — пятеро из них! Сами-Знаете-Кто, должно быть, действительно имел на них злобу, если вы в это верите.

«Во…? Ой!» – начал папа, прежде чем Гермиона изо всех сил ущипнула его. Произнесение имени Волдеморта сейчас было худшим способом привлечь к себе внимание. Внутри ее сердце упало. Она не вернулась достаточно рано, чтобы спасти ни дядей Уизли, ни Марлен Маккиннон, насколько она помнила, ни еще нескольких человек. Она задавалась вопросом, есть ли в Ордене кто-то еще, кроме родителей Гарри, кто был отмечен смертью и не знал об этом.

Папа напрягся, когда кирпичная стена открылась. Гермиона могла сказать, что он изо всех сил пытался не показать своего благоговения перед чудом Косого переулка. По иронии судьбы, Гермиона была не в восторге. Улица была смягчена и наполовину закрыта, как в худшие дни ее собственной войны — бледная тень того места, где кипела жизнь и деятельность, какой она была в 1991 году.

— Спасибо, Том, — дрожащим голосом сказал он, и они с мамой зашагали вперед. — Хорошо, а теперь куда? — прошептал он Гермионе.

«Гринготтс. Волшебный банк, — прошептала она в ответ. «Большое мраморное здание с колоннами».

— Банк открыт в воскресенье? – удивленно сказала мама.

«У гоблинов, которые им управляют, очень сильная рабочая этика».

— Гоблины?

Гринготтса было невозможно не заметить, так как он нависал над одним концом Аллеи. Мама и папа шли по улице в относительной изоляции. Они привлекали некоторые подозрительные взгляды, и они продолжали бросать свои собственные украдкой взгляды на все странные магазины и покупателей. Некоторые люди здоровались с ними, но никто не задавал им никаких вопросов. В конце концов они остановились перед дверями Гринготтса, где стояли стражники со своими боевыми топорами — без сомнения, более чем готовые использовать их в эти неспокойные времена.

— Это гоблины? — прошептала мама.

— Мм-м-м, — ответила Гермиона. — Просто будь с ними вежлив, и все будет хорошо.

Они нервно пропустили две пары гоблинов-охранников в банк, где, как Гермиона могла сказать, глаза мамы и папы отчаянно бегали по сторонам, пытаясь уловить странное зрелище. Она пнула папу ногой, и он передал ее маме и подошел к первому окну. Кассир-гоблин сурово взглянул на него, но только поднял голову и сказал: «Здравствуйте, я хотел бы перевести пятьсот фунтов в галеоны, пожалуйста», как сказала ему Гермиона.

Гермиона что-то прошептала маме на ухо, и та заговорила: — О, и нам тоже нужно купить новый мешок с деньгами, дорогая.

"Хм? О, да, и один из них.

Кассир с подозрением посмотрел на них троих, но без проблем провел транзакцию, отправив им в путь волшебные деньги на пятьсот фунтов, за вычетом стоимости мешочка, в котором они их несли.

— Ладно, пока все хорошо, — прошептала Гермиона. «Теперь нам просто нужно пойти к Олливандеру. Туда." Она осторожно указала направление, в котором им нужно было идти.

Они пошли обратно по Аллее, пока не подошли к маленькой витрине магазина Олливандера, с единственной палочкой в витрине. Она всегда задавалась вопросом, было ли что-то особенное в этой палочке, но, вероятно, Олливандер просто любил, чтобы его мастерство говорило само за себя.

— Ты уверен, что он будет открыт в воскресенье? — спросил папа.

"Он будет. Остальная часть здания — его дом, и в течение учебного года у него так мало дел, что ему не нужно многого, чтобы каждый день отпирать дверь».

Папа в замешательстве помедлил. «Это звучит немного наоборот», — заключил он.

«Ну, Олливандер довольно эксцентричен, но он очень хорош».

Конечно же, дверь была незаперта. Когда они вошли, прозвенел звонок, но пыльный магазин еще пару минут молчал. Наконец, Олливандер прошаркал в переднюю комнату. Он выглядел почти так же, как прежде. На его лице было немного меньше морщин, его серебристые волосы стали заметно темнее, и — Гермиона чуть не пропустила их, но это ее крайне обеспокоило, когда она их заметила — его серебряные глаза также стали темнее, чтобы соответствовать его волосам.

Олливандер посмотрел на них троих с озадаченным выражением лица. «Здравствуйте, кажется, я никогда вас раньше не видел», — сказал он. — Только что приехали в Британию, не так ли?

Мама и папа нервно переглянулись. — Э… не совсем… — сказал папа.

Но тут заговорила Гермиона. — Здравствуйте, мистер Олливандер, — к его удивлению, пропищала она. «У тебя случайно нет в наличии палочки из виноградной лозы и сердцевины дракона? Тот, который имеет длину десять и три четверти дюйма и довольно упругий?

Олливандер просто смотрел на крошечную, невероятно красноречивую маленькую девочку на руках у матери. Гермиона видела его таким удивленным лишь однажды, когда Гарри рассказал ему о Волан-де-Морте то, чего он не мог знать в коттедже «Ракушка», — и она никогда не видела его таким сбитым с толку.

"Г-н. Олливандер, сэр? — повторила она.

— У меня… у меня есть палочка точно такого же описания, — сказал он. — Но я не понимаю, как ты могла это знать, маленькая девочка. Я сделал это всего несколько недель назад. Я также не могу понять, почему ты спрашиваешь.

— Я хотел бы купить его, пожалуйста.

"Какая?" изготовитель палочек полурассмеялся. «Дорогой, ты слишком молод, чтобы правильно пользоваться палочкой, если ты вообще можешь заставить ее работать. И кроме того, вы не можете просто попросить ту или иную палочку, независимо от того, откуда вы о ней знаете. Понимаете-"

— Палочка выбирает ведьму, — процитировала она, к его еще большему удивлению. — Но я

случайно знаю, что эта палочка — моя. Пожалуйста, поверьте мне, сэр. Это очень важно."

Олливандер перевел взгляд с нее на обоих родителей в поисках подтверждения.

— Я думаю, ты должен ей доверять, — сказала мама. — Это то, чем мы занимались все утро, и она еще ни разу нас не подвела.

— Я… ну… хорошо, мы можем попробовать. Хотя на твоем месте я все равно не ожидал бы многого. Он вернулся к стеллажам и через минуту вернулся с тонкой коричневой палочкой с вырезанным на ней прекрасным узором в виде виноградной лозы.

Гермиона по-детски взвизгнула от радости, протянула руку и схватила палочку — свою палочку — до того, как Олливандер даже попытался вложить ее ей в руку. Это было похоже на новую встречу со старым другом. В последний раз она видела эту палочку, когда Похитители забрали ее у нее в поместье Малфоев. Это был тот же самый, только в два раза длиннее ее рук. Она сильно взмахнула им, и из кончика вырвался дождь искр. Оба ее родителя подпрыгнули, а Олливандер в шоке отшатнулся, прижимая руку к груди. Ободренная ликованием, она взмахнула палочкой и метнула палочку в пустую коробку для палочек на прилавке и пропищала: « Вингардиум Левиоса !»

К сожалению, она забыла, что со своей плохой моторикой она не может так хорошо прицеливаться. Воздух внезапно наполнился летающими палочками. Олливандер был готов нырнуть в укрытие под прилавок. Однако через несколько секунд Гермиона почувствовала головокружение и головокружение. Она остановила заклинание и плюхнулась на мамино плечо, все еще улыбаясь.

Олливандер схватил одну из летающих палочек, когда она упала, и взмахнул ею. Все остальные прыгнули обратно в свои коробки и вернулись на свои полки. Он оглянулся на молодую семью и увидел, как маленькая девочка обнимает палочку почти как плюшевого мишку и прижимается к ней щекой. — Мм… я люблю свою палочку, — удовлетворенно сказала она. Родители смотрели на нее с некоторым беспокойством.

— Маленькая девочка, — дрожащим голосом сказал Олливандер. — Откуда ты знал, что палочка выберет тебя? И как ты можешь использовать такие заклинания в твоем возрасте?

Гермиона улыбнулась. Это может быть единственный раз, когда кто-то когда-либо говорил об Олливандере с этой фразой: «Волшебство». Она хихикнула, а затем начала громко смеяться.

— Ну, в самом деле, мисс… — сказал он в недоумении.

«Грейнджер. Гермиона Грейнджер. И мне очень жаль, но я больше ничего не могу вам сказать, мистер Олливандер. Может быть, когда-нибудь — после войны.

Это была почти такая же важная подсказка, какую она хотела дать ему, и он быстро понял, понимающе кивая. — Очень хорошо, мисс Грейнджер. Это будет семь галеонов.

Они заплатили за палочку, поблагодарили мистера Олливандера и ушли. Гермиона улыбнулась, пока они шли обратно по Аллее. — Это та самая палочка, которая была у меня в будущем, — прошептала она. «Я потерял его на войне. Очень хорошо, что он вернулся, хотя я еще не могу накладывать на него заклинания.

— Но зачем тебе палочка, если ты недостаточно силен, чтобы читать заклинания? — спросила мама.

— Нам нужно вернуться на Чаринг-Кросс-роуд, — сказала она. — Тогда ты увидишь.

Косой переулок был почти пуст, когда они возвращались к Дырявому котлу. Гермиона пыталась разговаривать шепотом, когда рядом не было прохожих.

— Так что ты думаешь о волшебном мире на данный момент? она спросила.

Папа попытался ответить. «Это, конечно, очень... необычно... и впечатляюще, но...»

— Не так красиво, как я сказала, я знаю, — закончила она за него. — Я забыл, что война будет довольно унылой, но Хогвартс — прекрасное место, это точно. Я уверена, что даже сейчас... — Она резко оборвала себя, и ее глаза расширились, когда она увидела, кто идет к ним. "Осторожно!" — прошипела она. «Пожиратель Смерти в двенадцать часов!»

Всем удачи. Прямо к ним шел гораздо более молодой Люциус Малфой. Рядом с ним была такая же юная Нарцисса, несущая на руках младенца Драко. Гермиона почувствовала, как мама напряглась, пытаясь быть готовой, если что-то случится. Она надеялась, что Малфои просто пройдут мимо них без комментариев, но вскоре поняла свою ошибку.

Люциус остановился перед ними, откашлялся и сказал: — Вы не должны позволять своему ребенку так играть с вашей палочкой, мадам.

Мама колебалась всего долю секунды. Затем она выхватила палочку из рук Гермионы. — Да, я знаю, извините, — импровизировала она. — Маленькая Гермиона может немного придраться. На этот раз Гермиона была благодарна за то, что у нее было нетрадиционное имя, звучащее чистокровно.

— Для этого нужна твердая рука, — протянул Люциус. Он повернулся к папе. «Я не верю, что видел тебя раньше. Вы здесь впервые, мистер...

— Грейнджер, — спокойно сказал папа. — Мы просто в городе, чтобы навестить моего великого дядю Гектора.

Люциус кивнул, узнавая. «Люциус Малфой. Рад познакомиться, — сказал он заискивающе, пожимая папе руку.

— Так же, — ответил папа. «Мы бы хотели остаться и поболтать, но мы действительно очень заняты».

"Но конечно. Мы не будем вас задерживать, — заключил Люциус, и каждый из них пошел своей дорогой.

— Уф, это было близко, — прошептала Гермиона, как только они оказались вне пределов слышимости.

"Кто это был?" — прошептал в ответ папа.

«Люциус Малфой. Он самый богатый и второй по старшинству лейтенант Сам-Знаешь-Кого. Она хихикнула. — Если бы он знал, что только что пожал руку маглу... В данных обстоятельствах мама и папа не оценили юмора.

Они вернулись через Дырявый котел и вышли на Чаринг-кросс-роуд, не сказав никому больше пары слов, а затем пришло время для следующей части ее плана. «Мамочка, мне нужно вернуть мою палочку, пожалуйста», — сказала она. Она переместила свободную руку к маминой шее. «Папа, ты должен держаться... И собраться». Папа положил свою руку на ее. Затем Гермиона направила палочку на улицу.

ХЛОПНУТЬ!

Ярко-фиолетовый трехэтажный автобус появился прямо посреди Чаринг-Кросс-роуд, несмотря на то, что места для него там не нашлось. Никто из прохожих, казалось, ничего не замечал.

«Ура!» Мама закричала.

"Какого черта?" — сказал папа.

Но через мгновение их замешательство разрешилось, когда из автобуса вышел гораздо более молодой Эрни Пранг. «Добро пожаловать в «Рыцарский автобус», аварийный транспорт для застрявших ведьм или волшебников», — сказал он. «Просто протяни руку с палочкой, встань на борт, и мы можем доставить тебя куда угодно. И, а, куда ты идешь сегодня?

— Ворота Хогвартса, пожалуйста, — сказала Гермиона. Мама быстро забрала у нее палочку.

Внезапно Эрни Пранг улыбнулся. — Ну, разве ты не милый, — сказал он. — А что такая маленькая ведьма, как ты, сегодня в Хогвартсе?

— Личное дело, — быстро сказал папа.

«Ну, ступайте на борт. Это будет тридцать три серпа. Закуски по два серпа за штуку.

— Перекуси, — прошептала Гермиона. — Получается два галеона один. О, и держись крепче».

"Какая?!" — прошипела мама.

В течение дня внутри Knight Bus было полно стульев, которые не были прикручены болтами. В лучшие времена это казалось не очень безопасным, но теперь Гермиона поняла, насколько небезопасно это выглядело для женщины с маленьким ребенком. К счастью, у него были обычные вертикальные стержни, за которые можно было держаться. Она схватила ближайшую обеими руками и крепко сжала.

— Эм, Гермиона? — прошептал папа.

ХЛОПНУТЬ!

«ААААА!»

— В чем дело? — сказал Эрни Пранг. «Никогда раньше не приходилось ездить на автобусе?»

— Ты пытаешься нас убить? Мама закричала. Гермиона отругала бы ее за нарушение характера, но она была слишком занята, пытаясь не сломать себе голову. Мама быстро передала ее обратно папе, у которого было больше шансов удержать ее.

Это был мучительный опыт, мотаться по всей Британии в рыцарском автобусе, не имея тела, которое могло бы с этим справиться, и двух родителей-магглов, которые понятия не имели, что происходит. Она приобрела несколько шишек и синяков, которые были чрезвычайно болезненны для ее двухлетней нервной системы. Хорошей новостью было то, что сотрудники Knight Bus, как правило, были не слишком умны, поэтому у них не возникло подозрений. И они также были осторожны. И, наконец, они добрались до места назначения, расплатились с Эрни и с готовностью вышли из Автобуса.

"Фу. Хорошо, я знаю , что то, что вы видели о магии до сих пор, вероятно, не очень впечатлило вас, — сказала Гермиона своим все более нетерпеливым родителям, — но это одно из самых красивых мест в мире. Она двинулась через территорию.

— Гм, Гермиона, детка, — сказала мама, — это старые руины с табличкой «Небезопасное сооружение. Держись подальше».

"Хм? Ох, — проворчала она. Она протянула руку и схватила обоих родителей за руки.

"Ух ты!"

Их глаза расширились, когда перед ними стал виден замок Хогвартс — сверкающий на солнце с множеством башен и башен, высокий и крепкий, возвышающийся над Черным озером, чистый и неповрежденный перед последней битвой. Даже по прошествии стольких лет Гермиона все еще восхищалась им: средневековый замок, но выше и красивее, чем любой из когда-либо построенных магглами. А перед ними, перед холмом, ведущим к большим дубовым дверям, стояли огромные кованые ворота, стоящие между высокими каменными колоннами, каждая из которых была увенчана крылатым вепрем.

«Свиньи с крыльями. Цифры, — сказал папа.

"Там. Теперь ты видишь? — спросила Гермиона.

— Ты был прав, детка. Красиво, — согласилась мама.

— Да, очень даже, — сказал папа. «Но как мы войдем? Ворота закрыты цепями».

«Мамочка, пожалуйста, мне снова нужна моя палочка». Она указала им на ворота и произнесла: « Алохомора ».

Ничего не произошло.

— Это должно было что-то сделать? — спросил папа.

— Нет, я уверен, что они заколдованы против этого. Но я надеялся, что это предупредит кого-нибудь, что мы здесь. Она протянула руку и постучала палочкой по замку четыре раза.

Внезапно эхом раздался знакомый голос Минервы МакГонагалл, казалось, исходивший из самих баров: «Это профессор МакГонагалл, заместитель директора. Пожалуйста, назовите свое имя и род деятельности».

«Ну, это работает. Меня зовут Гермиона Грейнджер. Мне нужно немедленно поговорить с профессором Дамблдором. У меня есть важная информация для него относительно военных действий.

Была пауза. Похоже, она застала МакГонагалл врасплох. — Профессор Дамблдор очень занятой человек, — наконец сказала она. — Я могу встретиться с тобой, если хочешь.

«Пожалуйста, мэм, мне нужно поговорить с профессором Дамблдором напрямую. Это связано с Орденом Сами-Знаете-Что.

Наступила еще одна пауза, хотя и более короткая. — Оставайтесь на месте, — быстро сказала МакГонагалл. Гермиона практически могла видеть суровое лицо женщины. — Мы немедленно проводим вас в замок.

— Порядок чего? — спросила мама.

"Не здесь. Подожди, пока мы не войдем внутрь.

Несколько минут спустя двое учителей спешили через лужайку к воротам, уже вытащив жезлы, чтобы прикрыть их. Одно из них было желанным лицом — Минерва МакГонагалл средних лет, с волосами, собранными в тугой пучок, как всегда. Другой, как заметила Гермиона, не был столь желанным: очень молодой человек с крючковатым носом и сальными черными волосами. Мерлин, Северус Снейп был почти ее ровесником.

— Вы мисс Грейнджер? — сказал Снейп, указывая палочкой на мамино лицо. Мама с тревогой отступила назад.

— Нет, я, — пискнула Гермиона из папиных объятий.

Снейп только взглянул на нее и направил свою палочку на маму. — Я хочу знать, почему ты здесь и откуда ты знаешь об Ордене.

— Я Гермиона Грейнджер, — повторила она. «Я здесь, чтобы рассказать Дамблдору, как остановить войну и спасти много жизней, включая женщину, которую вы любите, профессор Снейп».

"Какая?!" Снейп взмахнул палочкой, едва заметив странность двухлетнего ребенка, говорящего как взрослый, не говоря уже о том, чтобы знать его имя. Папа сделал шаг назад. Гермиона старалась не смотреть Снейпу в глаза.

— Северус? — растерянно сказала МакГонагалл. — Какую женщину ты любишь? Затем ее глаза расширились: «Если вы все еще…»

"Тишина!" — прошипел Снейп. «Это слишком опасно. Как маленький ребенок может что-то знать об этом?» — спросил он. «Она едва могла говорить в ее возрасте».

Затем Гермиона посмотрела МакГонагалл в глаза. «Точно так же, как Барти Крауч-младший смог сдать двенадцать СОВ», — сказала она.

Глаза МакГонагалл расширились еще больше, а Снейп сказал: — Что? О чем она говорит?

— Прости, Северус, это засекречено, — сказала ему МакГонагалл.

— Я должен знать, — сказал он, стиснув зубы.

— И именно поэтому мне нужно поговорить с профессором Дамблдором, — прервала его Гермиона. Этот молодой Снейп казался еще более вспыльчивым, чем тот, которого она знала раньше, и неудивительно; этому Снейпу все еще было что терять.

— Нам нужно знать, прежде чем мы позволим тебе увидеть его…

«Некоторые вещи, которые я должен сказать, предназначены только для ушей профессора Дамблдора. Однако я обещаю вам, что я категорически против Волдеморта… Снейп и МакГонагалл побледнели. — …и у меня есть информация, которая может покончить с ним навсегда. Давай, Легилименс меня, если не веришь мне.

"Какая?" — сказала МакГонагалл.

"Какая?" — повторили мама и папа.

— Чтение мыслей, — сообщила им Гермиона. — Продолжайте, профессор Снейп.

Снейп подозрительно посмотрел на нее. Но затем он взмахнул палочкой и произнес заклинание: « Легилименс !»

Гермиона выучила окклюменцию в год подготовки именно к такому случаю. Тем не менее, она не блокировала его полностью. В этом не было бы смысла. Вместо этого она позволила ему увидеть одно слово: хоркруксы.

Снейп побелел как полотно, когда снял заклинание. «Ребенок прав, — сказал он. — Мы должны немедленно отвести ее к Дамблдору.

"Какая?" — повторила МакГонагалл. Двухлетняя девочка, говорящая так, как будто ей двадцать, было достаточно странно; просить о легилименции было безумием. Но теперь, что Северус мог найти в ее уме, что так подействовало на него? — Северус, что это? Что ты видел?" она спросила.

Снейп слегка улыбнулся ей: «Это засекречено».

МакГонагалл отправила Дамблдору сообщение Патронуса, чтобы тот ожидал их, а затем два учителя повели маленькую семью в замок под тщательной охраной, по одному с каждой стороны от них. Им не потребовалось много времени, чтобы заметить, что все трое постоянно находились в прямом контакте с кожей.

— Мисс Грейнджер, вы магглорожденная? — спросила МакГонагалл.

— Да, и это очень неудобно, — сказала Гермиона. — Надеюсь, у тебя есть запасные анти-антимагловские чары, которые ты раздаешь родителям всех маглорожденных первокурсников.

«Эм… я посмотрю, что я могу сделать».

Группа вошла в замок и прошла через длинные богато украшенные галереи. Маме и папе казалось, что они хотели бы больше времени, чтобы полюбоваться этим местом, но их сопровождающие торопили их. Вскоре они поднялись на семь пролетов к кабинету директора, и МакГонагалл назвала пароль для входа на поворотную лестницу.

— Спасибо за помощь, профессор, — вежливо сказала Гермиона. — О, и кстати, скажи своему мужу, чтобы он был осторожнее с ядовитыми щупальцами.

"Какая?" — выдохнула она. — Я не женат, мисс Грейнджер.

Гермиона лишь улыбнулась ей.

Но, к ее ужасу, хотя и не удивлению, МакГонагалл и Снейп вошли с ними в кабинет директора. Но это было на мгновение забыто, когда они открыли дверь.

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор сидел за своим большим письменным столом среди множества чирикающих серебряных инструментов с тем же старым огоньком в глазах. В сто лет он выглядел ненамного моложе, чем когда она видела его в последний раз, но определенно выглядел намного лучше, даже несмотря на то, что он был мертв. Слезы наполнили глаза Гермионы, и она едва успела пропищать: — Профессор Дамблдор, сэр, как приятно снова видеть вас живым.

МакГонагалл тихонько ахнула, но Дамблдор лишь поднял кустистые брови, не понимая, что происходит. Тем не менее, будучи Дамблдором, он мог смириться с этим. -- Благодарю вас, милая, -- сказал он, -- мне тоже очень приятно видеть себя живым.

Гермиона хихикнула.

— Опять ? — подозрительно сказал Снейп. «Глупый ребенок. Я не думаю, что вы встречали его раньше, и уж точно не в каком-либо состоянии, кроме живого.

Гермиона выругалась себе под нос. Это не было критически важным для миссии, но это было больше, чем она надеялась отдать.

Дамблдор в замешательстве посмотрел на них. — Может быть, кто-нибудь объяснит ситуацию? он предложил.

Профессор МакГонагалл подошла к столу директора и что-то прошептала на ухо Дамблдору. Его глаза расширились от удивления. — Я считаю, что мы можем доставить удовольствие Северусу, Минерва. Конечно, Северус, это следует держать в строжайшей тайне.

«В смысле не возвращаться к Волдеморту », — подумала Гермиона. Снейп кивнул в знак согласия.

«Похоже, что юная мисс Грейнджер принесла с собой информацию из будущего».

"Будущее?" — сказал Снейп. — Она провидица? На этот раз приличный?

Гермионе едва удалось подавить очередной смешок. Это было идеальное прикрытие. Она сделала свой писклявый голос настолько низким, насколько могла, и сказала: «Я видела многое, Северус Снейп».

— Надеюсь на это ради всех нас, — сказал Дамблдор. — Мне бы очень хотелось услышать, что вы скажете, мисс Грейнджер.

"Простите, сэр. Я ничего не говорю со Снейпом в комнате, — ответила она.

Снейр посмотрел на свою маму и сказал: «Ну, я вижу, ты не научил ее манерам».

— Не говори так с мамой, — отрезала Гермиона.

— Провидица или нет, ты будешь уважать старших, девочка, — ледяным тоном произнес Снейп. Его вспыльчивость снова проявилась.

— Я уважаю только тех, кто этого достоин, — возразила Гермиона, глядя на него.

«Наглый отродье! То, что вы можете предоставить какую-то полезную информацию, не означает…

«Северус Тобайас Снейп!» — прервала она. Она направила на него свою палочку, желая, чтобы из ее кончика вылетело несколько искр. «Назовите меня еще раз наглым мальчишкой, и я посмотрю, насколько сильное проклятие я могу наложить этой штукой. Физически я могу быть ребенком, но ментально мой разум путешествовал повсюду, вверх и вниз по потокам времени. С этой точки зрения, между нами меньше года, и со мной не будут разговаривать, как с ребенком, и уж тем более такие, как ты.

Что ж, это было так. Она чуть не раскрыла свое прикрытие перед Снейпом. Если он не установил связь, то только потому, что ожидал, что из будущего придет копия всего человека, а не только воспоминания, пришедшие к оригиналу. Но, возможно, рассуждала она, это еще

одна вещь, с которой ей нужно что-то делать.

Дамблдор тихонько кашлянул: — Мисс Грейнджер, пожалуй, пока достаточно.

Гермиона приняла внезапное решение. «Нет, профессор, ему нужно это услышать, и ему нужно услышать это сейчас». Если она собиралась играть в эту игру, то пришло время пресечь террор Снейпа в Хогвартсе в зародыше. Она приготовилась — не к полномасштабной истерике, как вчера, а определенно к серьезной тираде. — Послушай, Северус, — сказала она, — я твой дух прошлого, настоящего и будущего. Да, я знаю, что ты знаешь эту отсылку. Я много знаю о тебе. Я знаю, что ты тайно полукровка, выросшая в магловском мире. Снейп застыл в ужасе. Об этом знали очень немногие, и ему было бы плохо, если бы это стало известно. «Я знаю, какой была твоя мама, и я знаю, каким был твой папа». Гермиона вдруг резко отвернулась от него, чтобы он не мог видеть ее глаз. — И убирайся из моей головы! Я уже показал тебе все, что хотел, чтобы ты увидел.

Мама и папа уставились на Снейпа, который к этому времени определенно чувствовал себя в невыгодном положении и очень беспокоился о том, что она скажет дальше.

— Я знаю, кто был твоим единственным другом до поступления в Хогвартс, — продолжила она, по-прежнему не глядя на него, кроме как краем глаза. Она увидела, что он еще больше побледнел. — Я знаю, почему она теперь тебя ненавидит. Я знаю, почему она в опасности. Я знаю, почему ты стал шпионом Дамблдора, и знаю, кому ты на самом деле предан».

Снейп инстинктивно вытащил палочку. Он не мог позволить себе распространять эту информацию. Но Дамблдор остановил его взмахом руки. «Я уверен, что она не представляет угрозы, иначе она получила бы эту информацию где-нибудь еще», — мягко сказал он. Снейп опустил палочку.

— Что касается настоящего, — продолжила Гермиона. — Я знаю, что ты ужасный учитель. Ваш стиль преподавания напоминает кулинарную книгу, только с большим количеством оскорблений и меньшим обсуждением теории. Вы ругаете, оскорбляете и притесняете своих учеников, как если бы сами все еще были учениками. Ваши дисциплинарные методы вопиюще несправедливы, особенно в том, что касается начисления и снятия баллов. Вы слишком снисходительны к Слизерину и несправедливо суровы к другим факультетам, особенно к Гриффиндору. После всего лишь одного года обучения здесь число студентов, изучающих Зелья уровня ТРИТОН, резко сократилось, как из-за более низких оценок, так и из-за того, что вы заставляете людей ненавидеть этот предмет, и в течение пяти лет это создаст серьезную проблему для найма новых. Авроры и целители. И не надо оправдывать меня тем, что зельеварение — сложный предмет, требующий твердой руки.

— Видишь ли, я знаю, что ты за человек, Северус, и мне не нравится то, что я вижу — ни в прошлом, ни в настоящем. И я также знаю, что если эти тени останутся нетронутыми Будущим, вы будете тем человеком, который активно запугивает тринадцатилетнего мальчика только потому, что ему не хватает уверенности в себе и он не очень хорош в Зельях — в точку. попытки отравить свою любимую жабу его собственным зельем. Вы будете из тех мужчин, которые говорят пятнадцатилетней девочке, которая стесняется своих зубов, что вы «не видите

разницы», когда она поражена Проклятием, вызывающим рост зубов. Она почувствовала, как мама напряглась, когда установила связь, и подумала, что, возможно, сейчас встанет и даст пощечину Снейпу. Она сжала ее руку, чтобы успокоиться.

«Вы будете из тех людей, чей метод обучения окклюменции пятнадцатилетнего мальчика состоит в том, чтобы сказать ему «очистить свой разум» и приступить к многократному избиению его ума без дальнейших инструкций. Из тех, кто выделяет этого мальчика за самое большое количество словесных оскорблений и несправедливого обращения с кем-либо за все время его пребывания в Хогвартсе только потому, что он похож на своего давно умершего папу. Кто предполагает, что его избаловали, как его папу, хотя на самом деле он вырос в пренебрежительном и эмоционально оскорбительном доме, даже хуже, чем ваш, что вы должны были заметить с первого дня. Кто полагает, что он высокомерный тряпка, как его папа, когда он действительно милый, добрый и заботливый, как его давно умершая мама , и у него даже есть ее красивые зеленые глаза».

Снейп все больше бледнел от кратких вспышек гнева, когда слушал эту тираду, произнесенную пронзительным голосом разгневанной двухлетней девочки, но с ужасающей тяжестью правды. Его лицо стало болезненно-серым на этой последней строчке. Даже Дамблдора все больше и больше беспокоили разоблачения, но Гермиона еще не закончила. «В конце концов, — сказала она, — тебе придется убить единственного друга, который у тебя остался, единственного человека, который был готов дать тебе второй шанс в жизни, несмотря на то, что ты больший мерзавец, чем Джеймс Поттер когда-либо был. Это будет просто глупая удача, что ты не умрешь в одиночестве и ненавидишь всех, кто тебе дорог.

«Теперь, если вы действительно хотите все это исправить, я предлагаю вам буквально вырвать страницу из книги мистера Диккенса и научиться быть порядочным человеком. Что касается нашего текущего разговора, я знаю, кому вы на самом деле преданы, но моя небольшая подсказка, сделанная ранее, должна сказать вам, насколько опасной и конфиденциальной должна быть эта информация. И кроме того, то, что я должен сказать, включает в себя полное содержание пророчества, в которое, как я знаю, ты не посвящен…

Когда она закончила, Гермиона не была уверена, собирается ли Снейп проклясть ее, сердито потребовать, чтобы она знала, как спасти Лили, или заплакать, но, в конце концов, он не сделал ничего из этого. Он заставил свое лицо вернуться к стоическому выражению, хотя все еще выглядел смертельно бледным, и встал. «Директор, я боюсь, что буду плохо себя чувствовать до конца дня», — дрожащим голосом сказал он. — Надеюсь, вы займетесь вопросом безопасности Поттеров?

— Не волнуйся, — сказала Гермиона. — Я позабочусь об этом.

"Очень хорошо. Добрый день."

Он развернулся на каблуках и поспешил из кабинета. Как только дверь за ним закрылась, Гермиона неуместно хихикнула и сказала: — Я хотела сделать это восемь лет.

http://tl.rulate.ru/book/75681/2250801